

18+

ШТОРМОВОЙ ВЕТЕР

АНТОН ЛИТВИН

АНТОН ЛИТВИН
Штормовой ветер

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Литвин А. Ю.

Штормовой ветер / А. Ю. Литвин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что может сделать старая хозяйка летающего острова, когда к ней неожиданно приходит раненая внучка? Она просит помощи у соседа, и тот соглашается принести ей лекарства. Ее сосед - королевский палач с тяжелым характером и темным прошлым, который ненавидит ведьм. В это же время на деревню нападают циклопы, которые преследуют раненую и могущественную колдунью - жрицу Хаоса. Они идут по ее следам на остров, где живет старушка. Как сложится судьба симпатичной молодой жрицы, строгого палача и старой хозяйки на острове, когда к охоте присоединятся пираты на летучих кораблях?

Содержание

Глава 1. Казнь	5
Глава 2. Нападение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

АНТОН ЛИТВИН

Штормовой ветер

Глава 1. Казнь

Сочные ковры зелени скатываются по склонам холмов в чашу озера. Берег окружен ивами и зарослями камышей. В гладком бирюзовом зеркале Исильгура растекается изумрудная клякса островка. Пробуждая долину от короткого летнего сна, из-за вершин холмов выглядывает солнце. Лучи перебегают по крыльям ветряной мельницы, перепрыгивая на глиняную черепицу. Двухэтажная обитель с остроконечной крышей уютится среди цветочных клумб за изгородью волчьих ягод.

Тихо прикрыв за собой дверь, на улицу выбегает тучная старушка. Она встала до рассвета и тут же на кухню. Себе завтрак состряпать не велика задача, но еще долго возится, заматывая пузатый горшок в старый платок. Горячая жареная картошка с мясом на обед, по вкусу, как он любит.

Веллина оглядывается на темный провал окна второго этажа, поправляя на голове платок. Тилли уснула только под утро, совсем измучалась бедняжка. Столько лет ни одной весточки от неё не приходило. В родной дом вернула внучку судьба не лёгкая.

Вчера после захода солнца хозяйка услышала стук в дверь. На пороге едва держась на ногах стоит израненная внучка. Белые некогда волосы, спутаны и перемазаны кровью, сосульками спадают на лицо, прикрывая темные глаза. Веллина остолбенела, словно идол.

– Может пустишь меня? – выдавила девушка, прижимая рукой к животу отрезанный подол лиловой юбки.

– Проходи, дорогая. Будь как дома Тилли. Где ж это ты так? А? – Веллина усаживает гостью в кресло в гостиной и бежит на кухню. Звон посуды разносится по дому.

Внучка оживляется, унюхав аппетитные запахи разогретой снеди. Живот громко урчит, напоминая о себе, но вместе с голодом возвращается боль. Рана вроде не глубокая, но кровь остановить пока никак не удастся. Уже два алых ручейка ползут по бледной коже и просачиваются в обивку кресла. Слабость сковывает руки и ноги, веки наливаются тяжестью.

– Погоди не много. Не ждала совсем. Хоть чего-то покушать надо с дороги, – кричит Веллина.

– Бабушка! – всхлинула Стилара.

– Ой. Что такое? Чего плачешь? – хозяйка семенит в гостиную. – Иии! – всплеснула руками, увидев девушку без сознания.

Старушка падает на колени, прижимая ухо к груди внучки. Слабые редкие удары сердца, дыхание еле слышно, а узловатые пальцы вязнут в чем-то липком возле подлокотника.

– Почему ты не сказала за кровотечение? – бубнит себе под нос бабушка и спешит к серванту. Там на нижних полках еще сохранились запасы порошков, которые сама молотила. Старые пыльные бутылки и горшки со стертыми надписями выпрыгивают из хранилища.

– Ой-ой-ой. Как же его найти? – причитает Веллина, поднося подсвечник к распахнутому серванту, где на полу в три ряда выставлены лекарства.

Вроде это средство должно залечить рану. Хозяйка откупоривает маленькую бутылку и пальцем пробует зачерпнуть порошок. Но сосуд пуст, лишь жалкие остатки лекарства, соскребенные со стенок и дна высыпаются на рану. Кровь замедляет бег, сворачивается, но рана все еще кровоточит. Без помощи ей не обойтись. Но ближе всех живет только господин Дескерри, а с его вспыльчивым норовом просить ничего не хочется. Хотя стоит попробовать ведь она же ему помогает.

Узкая дорожка вьётся через клумбы за изгородь к деревянному мосту. Старые доски недовольно скрипят, прогибаясь под тучной хозяйкой. Свежий ветерок разносит запахи леса, и мелкая рябь бежит по воде. Спокойная жизнь старой затворницы, как озеро Исильгур, течет неспешно. Если бы не явилась Стилара, она бы спокойно выращивала цветы да собирала урожай с огорода. Надо будет как-то подумать мост укрепить, а то рассыплется в один прекрасный день.

Кваканье из камышей звучит все ближе. Впереди многовековыми исполинами дубов оцетинился лес. Заслышав торопливые шаги, стайка шумных птичек вспорхнула ввысь. Взволнованная Веллина бежит к соседу, как никогда прежде. Кусты шиповника цепляют старое платье искривленными ветвями, словно хотят сорвать его.

Старушка останавливается вытереть пот у невысокого забора, увитого плющом. За калиткой между фруктовыми деревьями скользит аллея, вымощенная булыжником. Аккуратные ряды абрикос и вишен провожают до самого дома. С трудом верится, она сама густые заросли превратила в цветущий сад.

С легким скрежетом точильный камень проходит по кромке металла и ложится на круглый стол. Большой палец стирает мелкие пылинки с холодного лезвия топора. Весёлый яркий луч разрезает полумрак мансарды, освещая пыльный бок старого сундука, на котором сгорбившись расселся крепкий мужчина. За распахнутым настежь окошком разрастается гул сотен голосов.

К главной площади перед дворцом Правосудия, словно к сердцу кровь, стекается толпа прохожих из сосудов-улиц и переулков. В Тесгарде публичная казнь для горожан, как ярмарочное представление или приезжий цирк, повод собраться вместе и повеселиться.

Стража не спеша выводит смертников на помост, чтобы люди могли как следует поглазеть на преступников. Теперь ждут только его. Сегодня любимый день – экзекуция колдунов-жрецов. Этим магам, которые поставили свой дар на службу алчных богов повезло, что у короля доброе сердце. Будь его воля, отсечение головы заменили б на мучительную смерть через пытки в темнице дворца Правосудия.

Внезапно шум затих, и глашатай, надрывая горло, начинает зачитывать приговор. До выхода остаются считанные минуты. Одев маску, Дескерри любитесь мышцами рук в зеркале, обрамленном тяжелой резной коричневой рамой. Специально рукава чёрной рубахи обрезал, чтоб красоваться перед алчной до зрелищ публикой. Жаль ростом не удался, тогда с помоста б вообще, как великан.

Металлическое лицо горит серебром и два пурпурных ручья из овалов глазниц, словно кровавые слезы. Каких-то пару лет назад эта маска была хорошо известна одноглазым обитателям Дальних островов, среди которых самым важным был Золотой самородок. Здесь Линч беспощадно истреблял племена циклопов, защищая золотые прииски Тесгарда. Закинув топор на плечо, он стучит сапогами по лестницам дворца. В ответ слышится эхо под высоким сводом и статуи богини Мудрости в нишах между этажами провожают его не видящим взором.

Люд, собравшийся поглазеть на казнь, даже за плотным кольцом пикинеров разглядывает невысокого мужчину в черных штанах и рубашке. Приосанившись, он идет к месту казни. Не спеша палач восходит на эшафот. Серебристая маска напоминает гротескное печальное лицо с кровавыми слезами. Голова слегка кружится то ли от жары, то ли от пристального внимания толпы, опьяняющего не хуже выдержанного вина.

– За содеянные преступления верховный королевский суд приговорил..., – глашатай старается перекричать толпу зрителей, приветствующую экзекутора, словно народного героя. А тот лишь подымает вверх ладонь и горожане утихают.

Кроме него и герольда на помосте замер, будто статуя, жрец богини Мудрости. Сухой мужчина с аккуратной бородкой присматривает за магами-отступниками. Цепь, сковываю-

щая пленников, гасит колдовские силы, но надо быть начеку. Четверо парней служители бога Войны гордо расправляют плечи, словно их приставили к почетной награде. Адавару всегда поклоняются дерзкие любители золота и власти, они жаждут ценных вознаграждений и готовы убить любого, кто встанет у них на пути.

Пара не молодых женщин в темных балахонах потупили взоры. Ведьмы Харшаса опаснее юнцов-адептов, жрицы Хаоса используют магию более изощренно, чем грубая сила огня. В гробовой тишине звенит натягиваемая цепь, когда двое дюжих стражников в начищенных до блеска доспехах отводят огненного мага в центр лобного места и одевают на голову мешок. Колдун вяло повинуется, гордо расправив узкие плечи.

Плотник не зря ест хлеб, после его инструмента на плахе ни единой зарубины. Только бурые пятна впитавшейся крови напоминают о предыдущих гостях. Преступник сопротивляется, когда его пытаются склонить. Подкованный сапог Линча больно впивается под колено парню и тот с грохотом валится. Четыре руки в латных перчатках наспех укладывают его на плаху. Палач демонстративно оглядывает запруженную горожанами площадь. Под присмотром «плачущей» маски даже неугомонные дети в задних рядах умолкают, будто воды в рот набрали.

Двуручная секира висит на несколько мгновений, хвастаясь своими полированными боками. С громким выдохом Дескерри крутанул оружие правосудия. Свист рассекаемого воздуха и хруст позвонков слились воедино. Мешок с головой зашелестел в неглубокой корзине, заблаговременно подставленной под чурбан плахи. Взрыв рукоплесканий и восторженных криков заполняет площадь и эхом отбивается от стен ближайших зданий и построек. Стража открывает замки браслетов на руках и ногах, и оттаскивает тело, перекладывая его на повозку. Двое мортусов заботливо укутывают в саван бывшего жреца, а окровавленный мешок кладут отдельно.

Троих служителей Адавара по очереди проводят к плахе. Три взмаха и под одобрительный рев толпы на телегу перетаскивают обезглавленные трупы. Наконец-то наступает долгожданная встреча. Солнце обжигает голые руки, маска накаляется, голова экзекутора наполняется жаждой крови. Нет, ведьм нельзя казнить так просто. Один удар и избавительная смерть, а лучше пусть корчатся под пытками в подвалах.

Жрица Хаоса в оцепенении еле волочит ноги. Бледное высохшее лицо иссечено морщинами, невидящий взгляд направлен куда-то сквозь затихшую толпу и дальше за пределы площади и горизонта. Когда латная перчатка стража коснулась талии, истошный вопль разорвал всеобщую тишину. Словно грабли, кисть полоснула по лицу, не прикрытому шлемом. Мужчина отскакивает к бородатому, прикрывая глубокие борозды. Второго стража ведьма с боевым кличем толкает с такой силой, будто она не пожилая женщина, а разъяренная тигрица, и тот летит в обомлевшую толпу.

Пространство вокруг Дескерри расчищено и маска скрывает довольную ухмылку. Жрица вопит, окончательно попав во власть боевого безумия, и прыгает на палача. Шаг в сторону и короткий удар обухом в живот. Колдунья хрюкает, буркалы вот-вот выпадут из глазниц, и она валится на четвереньки. Со свистом обрушивается топор на спину. Хрустят, превращаясь в кашу, позвонки с костями. Раз, второй, третий. Алые брызги украшают руки и маску палача косыми росчерками. Жертва затихла, а ее подруга пятится, натягивая цепь. Линч делает шаг к ней, и стальная молния врезается в висок.

Одобрительные возгласы и аплодисменты долетают со всех сторон площади. Сегодня не просто казнь, настоящее зрелище, даже лучше, тех, что по праздникам устраивают циркачи или придворные шуты.

Опершись на рукоять, подобно статуе великого гладиатора, экзекутор наслаждается любовью толпы, словно он не на забрызганном кровью лобном месте, а среди ледяной пустыни, где его греют только восторги и внимание горожан. Дескерри еще с детства запомнил, горо-

жане любят смотреть, как палач вершит правосудие, но при встрече ему никто руки не пожмет. Каждый знает, мозоли от топорика.

Люди не спеша расходятся, обсуждая сегодняшнюю расправу. Грузенная до верху бортов трупам повозка мортусов крадется сквозь человеческое море.

– Поехали по домам? Жара уже тошнит, – обращается бородатый жрец к палачу.

– Езжай без меня, – отрезал Линч, направляясь к лестнице. – Дела есть.

В купальне на первом этаже суетится мальчик-паж, развешивая чистую одежду судьи. Не зря палач столько лет защищал золотые рудники для короля, теперь его обхаживают, словно капризную принцессу.

Окунув руку, слуга одергивает ее, горяча водица.

– Можно идти, господин? – мямлит паж и пятится к входной двери.

– Приведи лекаря Эдиса и поскорее, – стянув маску, он расстегивает пуговицы ворота рубахи.

Паж, словно пес сорвавшийся с цепи, выскакивает из комнаты. Раздевшись, Линч осторожно усаживается в громадной купели. Здесь бы, наверное, свободно поместился всадник на лошади. А может раньше кто-то из венценосных особ так и забавлялся? Хорошо все-таки устроился, но один недостаток всегда режет сердце – жалованье палача по скромнее, чем у капитана отряда.

Стук в дверь прерывает размышления.

– Входите, – приглашает экзекутор.

– Вы приболели? – прикрыв дверь, на пороге топчется толстая женщина.

– А...? – еле выдавил Дескерри.

– Его отправили по просьбе короля. Я вместо него, – объясняет тетка, скрививши губы в подобии улыбки. Огромные словно у рыбы глаза пожирают тело экзекутора с рельефами мышц. – А где болит?

Врачевательница уверенно шаркает к ванной.

– Тебе голова на плечах жмет?! – словно расвирепевший тигр, взревел Линч – Вон!

Толстуха продолжает улыбаться, а за дверью взрывается хохот. В комнату просовывается высокий мужчина, прикрывая ладонью рот. По щекам через поля веснушек текут два ручья. Королевский лекарь хохочет, словно мальчишка, напроочь забыв этикет. Рыжий Эдис выпроваживает пышную даму, выталкивая ее в спину.

– Тебе не надоело? – палач сверлит взглядом товарища.

– Та ладно... Че сердишься? – выдавливает лекарь сквозь приступы смеха. – Никто ж не умер.

Нахмутив брови Линч ждёт пока успокоится шутник, но тот лишь вытирает слёзы рукавом парадной мантии. Распустив косичку цвета воронового крыла, экзекутор погружается в ванну. Горячая вода обжигает лицо.

Вынырнув, он сплевует воду. Рыжий молчит, скрестив руки на груди:

– Че хотел? – врач встречается с льдинками глаз, заострённый подбородок и нос над тонкими губами напоминают орла.

– Помощь твоя нужна. У моей знакомой...

– А она хорошенькая? – перебивает нетерпеливый Эдис

– Не перебивай! – рявкнул палач, демонстративно хватая рукоять топора.

– Ладно, ладно. Не кипятись, – рыжий ухмыляется, выставя руки в примирительном жесте. – И?

– У неё внучка при смерти. Какой-то зверь напал. В общем она изранена.

– Так ее надо осмотреть для начала. А как же иначе? А вдруг яд или ещё какая гадость на когтях и зубах? – лекарь наставительно поднял вверх указательный палец. – Так и знай, без осмотра я отказываюсь что-нибудь предлагать. Хоть ты мне и друг, но это слишком рис-

кованно. Ведь у меня безупречная репутация, потому что я строго придерживаюсь канонов медицинской науки.

– Ты все сказал? – в голосе Линча металла больше, чем в кузне оружейника. – А теперь принеси какую-нибудь дрянь, затягивающую раны, – сквозь стиснутые зубы цедит он.

Доктор, громко хлопнув дверью, оставляет экзекутора в одиночестве. Откинувшись на бортик ванны, Линч прикрывает глаза, наслаждаясь тишиной и спокойствием.

В ванную заходит рыжий, обнимая баночки и бутылочки со всевозможными жидкостями и мазями.

– Вот, возьми, – он подходит к столу и приседает, аккуратно оставив весь скарб на полированном дереве. – Тут на всю твою деревню хватит.

– А как использовать? – палач спешно обтирается полотенцем.

– Тут все просто. Эти надо пить, – лекарь выдвигает четыре склянки с темной жидкостью разных оттенков. – Эту настойку два раза в день, утром и вечером после еды, – указательный палец лег на пробку. – Остальные три раза в день до еды. Все мази нужно втирать, чтоб не попали в рану. Вот и все.

– Не спеши. Я оденусь, и ты ещё раз повторишь, – Дескерри никак не может попасть мокрой ногой в штанину.

Когда Линч застегнул последнюю пуговицу, тут же заглядывает в большое зеркало во весь рост.

– А тебе не надоело? – Ты скорее переживешь без еды, чем без зеркала.

Кат испепеляющим взглядом пресек словоохотливого доктора, хотя сам понимает свою слабость.

Позвав пажа, он велел отнести топор в мансарду:

– А теперь еще раз, – палач обращается к другу, когда мальчик с кряхтением вынес секиру в коридор.

Эдис повторяет инструкции:

– Может, я ее осмотрю все-таки? Так будет спокойней.

– Посмотрим, – увиливает собеседник. – Помоги донести в конюшню.

– Ай. Чуть не забыл. Нас сегодня пригласили на ужин.

– Куда? – экзекутор насторожился, будто охотничий песню почуяв добычу.

– Купеческий манор, – похотливая ухмылка играет на веснушчатом лице

Линч задумался, провести ли вечер в пустом доме с пожилой соседкой или в шумной компании с застольем, танцами и не только:

– Кто будет?

– Кроме нас и торгаша? Женщины из высшего общества.

– Я тебя самого с ними не брошу, – хлопнул по плечу друга.

Они разделили поровну все бутылки с банками и вышли под палящие лучи полуденного солнца.

Глава 2. Нападение

Весла равномерно опускаются, разрезая водную гладь. Со спущенными парусами галеры спускаются по устью Итлы. Барабанщик задающий ритм гребцам отложил в сторону скипетр и единственным глазом сверлит широкую спину вождя. Крегер поправляет плащ, скрывающий от посторонних взоров доспехи со знаками Кровавой стрелы.

За пологим холмом укрывается деревня. Золотые поля чередуются с зелеными лоскутами засаженных огородов. Дома, разбросанные по склонам, не прячутся за высокими заборами, а гордо выставляют напоказ достаток хозяев. Белые стены разукрашены искусными узорами и фресками. Местные не ожидают нападения, сопротивления не будет. Командир циклопов не празднует труса, но, когда ты в тылу врага не стоит зря рисковать своими шкурами. Мертвым награды ни к чему.

Единственный глаз словно пытается заглянуть внутрь построек. Где ж она может прятаться? Четырех десятков бойцов маловато, чтоб прочесать село вдоль и поперек. А сколько она еще протянет? Впервые такой досадный промах, целился в ногу, а попал в живот рикошетом. Эх, надо было сразу предложить золота гоблинам, а не штурмовать храм. Сейчас бы уже выкачал всю силу жрицы Харшаса. Мелкие выродки за пару монет сдали свою госпожу, но та показала себя настоящей воительницей. Двое убитых, трое ранены, неизвестно, чем закончился бой, если б не арбалет Крегера. Гадина не пожалела сил, успела телепортироваться. Шаман вовремя сумел вычислить направление, а старший гоблин поведал, что у жрицы есть бабка в Шеневках, вниз по течению Итлы. Домой на острова с ранеными пришлось отправить и колдуна, а то он чересчур умный и лезет, куда не просят.

Мостки грохочут по пристани. Одноглазые воины с оружием наизготовку, словно снежная лавина, скатываются на берег под рев командира:

– Бегом найдите эту тварь! Брать живьем или шкуру сниму, – закинув арбалет на плечо, Крегер сходит по дощатому настилу.

Завидев здоровенных циклопов в остроконечных шлемах и латах из грубой кожи, рыбаки с криками разбегаются. Те, кто замешкался, тут же гибнут под ударами топоров и мечей.

На шум из корчмы выбегают мужики, среди которых сверкают доспехи дружинников. Военская дисциплина берет свое, солдаты в меньшинстве, но встречают врагов дружным строем щитов, оцетинившись копьями. Дюжие одноглазые бойцы с боевым кличем несутся на шеренгу защитников. Дружинники не выдерживают вражьего натиска и строй распадается. Широкие клинки рубят людей в фарш.

Увидев скорую расправу над солдатами, остальные жители уже не лезут в бой, а укрываются в своих домах. Циклопы теряют, драгоценное время, разбирая наспех возведенные баррикады. Слишком долго обыскивать все лачуги, но выбора нет. Она ведь может быть где угодно.

Крегер сверкает клыками с довольной ухмылкой, глядя на панику обывателей и слушая предсмертные вопли впережку с мольбами о пощаде. Эх не хватает только боевого рога и барабана, чьи звуки подогревают кровь бойцов.

По улице к пристани мчит телега. Погонщик гикает и щелкает кнутом, разворачивая кобылу. Завеса пыли скрывает повозку спасая наездника на время. Арбалет терпеливо уместился в руках и толстый палец поглаживает спусковой крючок. Только едва уловимые очертания фигурки на телеге проявляются сквозь облако, звонко щелкает натянутая тетива. Короткий болт вылез из груди прорвав рубаху и мужик, словно куль муки валится под колеса. Кобыла несётся прочь, волоча за собой повозку.

Крегер довольно хмыкнул, перезаряжая арбалет, и оборачивается к ближайшему дому. Ворота распахнуты настежь, по двору лежат изрезанные туши сторожевых псов. Намотав прядь русых волос на кулак размером с кузнечный молот, из дверного проема выходит Шрам, а за ним

спотыкается женщина. Слезы градом катятся по лицу, рот искривлен в немом крике. Тонкие грязные ладони придерживают руку циклопа с ее волосами, чтоб хоть немного уменьшить боль. Когда тиски пальцев разомкнулись, пленница падает на колени, умоляя пощадить ее семью.

– Мне нужна одна раненная девка. Она сюда попала недавно. Знаешь такую?

Заикаясь от страха и рыданий, крестьянка не может вымолвить слова, а лишь машет головой в стороны. Подкованный сапог циклопа врежется в живот несчастной.

Из ближайшей конюшни повалил густой дым и языки пламени, слабо заметные в солнечный день, жадно пробуют на вкус стропила. Два факела выбивают окна следующего дома. Сжечь все дотла легче и привычнее, чем кого-то искать.

Односельчане не пытаются даже тушить пожар, а бегут прочь, похватав скарб, который поместился в руки.

– Хватит! Если увижу хоть один факел, засуну его так глубоко, что ни сможете достать! – взревел капитан, останавливая солдат, которые начали мародерствовать.

Напуганные и загнанные жители Шеневок сбиваются в кучку. Двое одноглазых по очереди тащат людей на допрос. Кто-то слышал, вернулась больная внучка к старухе Веллине, а так в округе все свои давно живут.

– Где найти эту Веллину? – вождю нужна именно эта внучка.

– На остгове. Там за лесом, – гнусавит мужик с разбитым носом, махнув рукой на восток.

– Шрам возьми сквод и быстрее туда. Она нужна живой, – ошибки быть не может, жрица могла укрыться только там. До вечера он управится и привезет ее как трофей Ардасу. Теперь место в команде ему уготовано.

Циклопы шеренгой бегут на вершину холма, над которой возвышаются размашистые кроны деревьев.

Дескерри пришпорил коня, как только стены Тесгарда остались позади. Ветер приятно охлаждает лицо, высушивая крупный бисер пота. Спрятанная под просторной мантией судьи, маска обожгла грудь, словно раскаленная сковорода с печи. Пустынная в полдень дорога стелется под копыта Скрамняги. Справа в тени дубов разлеглись пастухи, приготовив снедь к обеду. По левую руку золотыми волнами колышется море пшеницы.

Давно забытое чувство тревоги с самого утра, словно холодная мерзкая змея кольцами сжимает сердце.

Ужин в купеческом манере поможет развеять тревоги. Купец ещё тот пройдоха, но вино, пиво и все, что дурманит голову у него отменное. По вечерам в особняке собирается знать и красавицы слетаются, словно мухи на мед. Эдис каждый день приглашает друга к знакомым дамам или в таверну, чтоб Линч наконец забыл о супружеской жизни с Селеной. Только рыжий не знает, куда делась жена и почему он вспоминает ее в кошмарах.

Доехав до перекрестка, погруженный в противоречивые мысли, он едва не проскочил дорогу к дому. Главный тракт ведет к деревне, над крышами которой к небу тянется густой дым.

«Неужели пожар? Да какая разница, мне к Веллине надо», – палач поворачивает скакуна в нужную сторону и в топоте копыт утонули редкие звуки боя.

Его дедушка с бабушкой построили имение в дали от Шеневок, а сад разбили на самой границе с лесом. Родители тут жили вместе всю жизнь, а вот Линч решил снискать богатства и славы в рядах королевской армии.

Дорога ползет по склону к вершине. Скрамняга фыркает, сбавляя темп. Хозяин сегодня гонит его, как будто сама смерть висит у них на хвосте.

С пригорка виден лишь подавшийся к дороге сосновый бор. В просветах раскинувшихся веток едва заметна крыша. Дощатый забор в человеческий рост выкрашен зеленой краской и

сливается с лесом. Дед очень любил этот край, но кругом луга да степь. Долгие годы он сосны высаживал, и на закате лет имение укрылось за частоколом деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.